

УДК 811.112.22

## **СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДИКАТИВНОЙ ПОСЕССИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (ДИАХРОНИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ)**

**Н.Н. Ворох**

*Белорусский государственный университет иностранных языков  
Минск, Республика Беларусь, [natali.kushneruk00@mail.ru](mailto:natali.kushneruk00@mail.ru)*

В данном исследовании выявляются и описываются грамматические, лексические и семантические особенности предикативных конструкций, которые реализуют отношения принадлежности между одушевленным и неодушевленным посессором и объектом обладания в диахроническом аспекте.

*Ключевые слова:* предикативная посессивность; посессор; глагол статического обладания; глагол динамического обладания; латентный предикат.

Категория посессивности входит наряду с другими категориями в качестве важной составляющей в языковую картину мира и выражает сферу личного пространства, включающего разного рода предметы и явления, которые находятся в отношениях отчуждаемой или неотчуждаемой принадлежности к лицу-посессору. Языковая реализация отношений посессора к объектам обладания способствует изучению также развития социальных отношений общества в тот или иной период его развития.

Функционально-семантическое поле (ФСП) посессивности представляет собой бинарную структуру, которая обусловлена различными способами отражения действительности — предикацией и атрибуцией [2, с. 135].

Центром предикативной посессивности являются конструкции, в которых представлены все три элемента посессивной ситуации: посессор или обладатель, объект обладания, а также отношения между ними.

Посессивность является проявлением некоторой деятельности. Свойством предиката служит указание на признак предмета, его состояние и отношение к другим предметам. В связи с этим посессивность представляется структурой с четко выраженным предикативным ядром [3, с. 53].

Предикативные конструкции могут носить статический или динамический характер. Статика предикативных посессивных отношений подразумевает состояние принадлежности/ обладания, которому характерен стабильный, неразвивающийся характер. Таким образом, выделяют два семантических типа предикативных посессивных конструкций: конструкции со значением «принадлежности» и конструкции, несущее в себе сему «обладание» [3, с. 26-27].

Посессивная конструкция предложения, семантическим и грамматическим ядром или определяющей константой которого является посессивная связка, образуется за счёт глаголов со значением «иметь, обладать». Посессивность расположена непосредственно в утвердительной части, становясь целью высказывания: посессивное отношение становится составляющей частью действия [7, с. 163].

По М. А. Журиной, в зону предикативной посессивности входят высказывания, обладающие непосредственно значением обладания, в зоне которых в

направлении от ядра к периферии значимость семантического предиката падает [6, с. 103].

В основе предикативных посессивных конструкций в немецком предложении находятся глаголы статического обладания *haben*, *besitzen*, *gehören*. На периферии находятся глаголы динамического обладания *bekommen*, *nehmen*, *geben*, *finden*, *verlieren*, *behalten*, которые являются более узкими глаголами обладания. Кроме того, не остаются без внимания также глаголы, уточняющие способ приобретения или утраты собственности типа *erwerben*, *ausgeben*, *kaufen*, *stehlen* и др. [4, с. 66].

Главная роль, которую выполняет глагол *haben* в высказывании – описание субъекта как центра посессивной сферы. Относительно лексического наполнения предложения выделяют при этом две главные области – сфера владения и сфера качественной характеристики [8, с. 82].

Предикативные посессивные конструкции могут носить статический и динамический характер, благодаря которому выделяют конструкции с глаголом статического обладания и конструкции с глаголом динамического обладания, а также глаголы, уточняющие способ приобретения собственности. В предикативной посессивности важную роль играет признак неотчуждаемости, который указывает на то, что «посессивные конструкции тесно взаимодействуют с количественными, локативными и качественными элементами. Более релевантной вместе с тем остается характеристика человека» [8, с. 82].

В данном исследовании были проанализированы разножанровые произведения древневерхненемецкого, средневерхненемецкого и ранненововерхненемецкого периодов развития немецкого языка - «Вессобрунская молитва» (ок. 790 г.), героическая поэма «Песнь о Хильдебранде» (770/80 гг.), «Евангельская гармония Та-тиана» (ок. 830 г.), «Песнь о Людвиге» (881/882 г.), «Муспилли» (ок. 870 г.), «Помни о смерти» Ноткера (1065-1090 гг.), «Благословение и проклятие Ноя» (10 в.), текстовые фрагменты средневерхненемецкой эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах» (1190/1200 гг.), героическая баллада «Песнь о рогатом Зигфриде» (ок. 1530 г.).

В процессе анализа были выявлены следующие предикативные посессивные конструкции:

а) с глаголом статического обладания «haben»: *ni habu gomman* ‘у меня нет мужа’, *thû habêtôs fünf gomman* ‘у тебя было 5 мужчин’, *sie ni habent uuîn* ‘у них не было вина’;

б) с глаголами динамического обладания «nehmen» и «geben»: *thio intfâhenti iro liohtfaz* ‘которые взяли свои лампы’, *ni nâmun oli mit in* ‘(они) не взяли с собой масла’, *gebet uns fon iuuueremo ole* ‘дайте нам вашего масла’;

в) с глаголом, уточняющим способ приобретения собственности «kaufen»: *coufet iu* ‘купите себе сами’, *sie coufîn muos* ‘они купили блюда’.

Данные посессивные конструкции с латентным предикатом выражают отношения отчуждаемой принадлежности, в которых основным свойством предиката является указание на наличие предмета.

Проанализировав все выявленные предикативные конструкции, можно сделать заключение, что прототипическим средством выражения предикативной посессивности в древневерхненемецкий период развития немецкого языка являются глаголы статического обладания (58 %).

В процессе изучения письменных текстов средневерхненемецкого периода были обнаружены предикативные посессивные конструкции:

а) с глаголом статического обладания «haben»: *ich han selbe siden* ‘у меня есть шелк’, *ich han einen man* ‘у меня есть муж’;

б) с глаголами динамического обладания «erhalten» и «gebären»: *do si div swert gewnnen* ‘когда они мечы получили’, *daz ich ie gewan den sun* ‘что я родила сына’.

Анализируя средства реализации предикативной посессивности в средневерхненемецкий период, выяснилось, что встречаются предикативные конструкции в равной степени как с глаголами статического обладания, так и с глаголами динамического обладания, между тем конструкций с глаголами, уточняющими способ приобретения собственности, не было выявлено.

В процессе анализа героической баллады ранненововерхненемецкого периода были выявлены следующие предикативные посессивные конструкции:

а) с глаголом статического обладания «besitzen»: *thet er den schatz besitz* ‘что он сокровищем владеет’;

б) с глаголами динамического обладания «geben» и «nehmen»: *sie gaben dem werden Helden dar williglich jr güt* ‘они (от)дали достойному герою сами свое золото’, *er gab jm williglichen seyn speuß und auch den weyn* ‘он дал ему своей еды и также вина’, *die stang nam von der erd* ‘меч (он) взял с земли’, *wie bald der ungetrewe in die hand seyn schwerdt nam* ‘как быстро неверный в руку свой меч взял’, *es nam ein nebel kappen* ‘он взял плащ-неведимку’, *Sewrid nam seyn hembd seyden* ‘Зигфрид взял свою рубаху серебряную’.

Было установлено, что в данных посессивных конструкциях с латентным предикатом выражаются отношения отчуждаемой принадлежности, кроме того, глагол характеризуется таким качеством как указание на наличие/отсутствие предмета у посессора.

В ходе исследования средств выражения предикативной посессивности в ранненововерхненемецкий период выяснилось, что к прототипическим средствам выражения этого типа посессивности относятся конструкции с глаголами динамического обладания (92 %), а конструкций с глаголами, уточняющими способ приобретения собственности, в данный период развития немецкого языка совсем не было обнаружено.

Таблица – Средства выражения предикативной посессивности в диахроническом сопоставлении

| Средства \ Период                                     | Древневерхненемецкий период | Средневерхненемецкий период | Ранненововерхненемецкий период |
|-------------------------------------------------------|-----------------------------|-----------------------------|--------------------------------|
| Глаголы статического обладания                        | 58%                         | 50%                         | 8,3%                           |
| Глаголы динамического обладания                       | 31,5%                       | 50%                         | 91,7%                          |
| Глаголы, уточняющие способ приобретения собственности | 10,5%                       | 0%                          | 0%                             |
| Итого                                                 | 100%                        | 100%                        | 100%                           |

Таким образом, можно сделать вывод, что в каждом периоде развития немецкого языка прослеживается небольшое количество предикативных посессивных

конструкций (15 % в древневерхненемецком периоде, 3 % в средневерхненемецком периоде и 8 % в ранненоверхненемецком периоде), которые выражают отношения отторжимой посессивности. Ядро предикативной посессивности в диахронии образуют глаголы динамического обладания, количественный рост которых наблюдается в ранненоверхненемецком периоде (91,7 %). На периферии находятся глаголы статического обладания, количество примеров с которым с каждым периодом уменьшается с 58 % (11 примеров) в древневерхненемецком периоде до 8,3 % (1 пример) в ранненоверхненемецком периоде. К периферии также относятся глаголы, уточняющие способ приобретения собственности, наличие которых в ранненоверхненемецком и вовсе не наблюдается.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / А. В. Бондарко. – СПб. : Наука, 1996. – 230 с.
3. Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики : сб. материалов конф., 9-12 апр. 2013 г. / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб. : Нестор-История, 2013 – 367 с.
4. Глушак, Т. С. Проблемные аспекты посессивности : (на материале русского и немецкого языков) / Т. С. Глушак, А. А. Толстая // Известия Смоленского государственного университета. – 2013. – № 2 (22). – С. 65–74.
5. Едыгарова, С. В. Категория посессивности в удмуртском языке : дис. ... канд. филол. наук : 17.06.2010 / С. В. Едыгарова ; фак. философии Тартус. ун-та, Ин-т эст. и общ. языкознания. – 2010. — 290 с.
6. Журинская, М. А. Именные посессивные конструкции и проблема неотторжимой принадлежности / М. А. Журинская // Категории бытия и обладания в языке. – М., 1977. – С. 194 – 255.
7. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. – М. : Этерна, 2012. – 752 с.
8. Толстая А. А. Семантика и функционирование предикативной посессивности / А. А. Толстая // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : матер. XIV респ. науч.-практ. конф., Брест, 12 марта 2010 г. : в 2 т. / Брестский гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. - Брест, 2010. - Т. 1. - С. 80-83.

#### MEANS OF EXPRESSING PREDICATIVE POSSESSIVENESS IN GERMAN (DIACHRONIC JUXTAPOSITION)

N.N. Voroh

*Belarusian State University of Foreign Languages  
Minsk, Republic of Belarus, [natali.kushneruk00@mail.ru](mailto:natali.kushneruk00@mail.ru)*

This study identifies and describes the grammatical, lexical, and semantic features of predicative constructions that implement the relationship of belonging between an animate and inanimate possessor and an object of possession in a diachronic aspect.

*Keywords:* predicative possessiveness; possessor; verb of static possession; verb of dynamic possession; latent predicate.